

русью от 29.01.2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

The subject of this publication is extremely actual. Deliberate criminals often undertake military operations as a terrorist method, thus, realizing strategic political intention. At the same time they are not legally responsible. And the reason for it is in the delays in the development of national anti-terrorist legislations and international law from the current social and political events. The paper deals with the improvement of the standards for anti-terrorist legislation. This is the novelty of this search.

УДК 37.012

Д. А. Канашевич-Адыгезалова

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИК ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается проблема, связанная с адаптацией иностранных студентов. Исследуются факторы, обусловившие актуализацию исследовательского интереса к данной проблеме в связи с процессами интернационализации международного образования, дан анализ эволюции теоретико-методологических подходов к пониманию сущности процесса социальной адаптации в другой культурной среде и возможности их применения в исследовании адаптации обучающихся за рубежом. Выявляются наиболее значимые аспекты социологического изучения данных практик.

В современном глобализирующемся мире, в условиях углубления процесса интернационализации образования и усиления потребности получения образовательных услуг за рубежом, чрезвычайно актуально социологическое исследование эффективности практик получения образования в ситуации необходимости восприятия, усвоения и воспроизводства социокультурных и институциональных норм страны пребывания, т. е. адаптации к иной социокультурной среде.

Феномен межкультурного взаимодействия и адаптации индивида в чужой ему группе привлек внимание социологов в начале XX столетия в связи с развитием миграционных процессов. Ф.В. Знанецким, А. Маслоу, Р. Парком, У. Томасом и другими были проведены конкретные социологические исследования адаптации личности и социальных групп, к различным социальным обстоятельствам, в том числе мигрантов, попавших в чуждую им устоявшуюся среду со своими правилами, нормами и культурными образцами.

Важным теоретико-методологическим источником изучения взаимоотношений, складывающихся между принимающим обществом и включающимися в него иностранными студентами, стала социология Г. Зиммеля, который в

работе «Экскурс о чужаке» ввел в социологию понятие «чужака» – индивида, оказавшегося в группе, отличающейся от него по разным социокультурным критериям – и дал глубокий социально-психологический анализ барьеров адаптации личности в ином социуме.

В дальнейшем исследованиями социальной адаптации в аспекте межкультурной коммуникации между индивидом в чужой стране и местным сообществом занимались немногие ученые. Только с 60-х гг. XX столетия американскими антропологами и психологами начинают проводиться экспериментальные и теоретические исследования приспособления человека к новой культурной среде, в научный оборот были введены новые категории и разработан ряд теорий. Рассмотрим и систематизируем предложенные западными учеными интерпретации ситуации индивида, оказавшегося в другой стране, которые могут быть использованы в качестве теоретико-методологической основы исследования практик получения образования в иной социокультурной среде.

В научный оборот понятие «межкультурная коммуникация» введено в 1954 г. американскими исследователями Э. Холлом и Д. Трагером в работе «Культура как коммуникация: модель и анализ» для обозначения особой области человеческих отношений [1]. В работе Э. Холла «Немой язык» предложена широко используемая ныне модель культуры по типу айсберга [1]. Чтобы понять и адаптироваться к другой культуре, недостаточно одних наблюдений (знаний) о том, что находится как-бы «над водой». Познать другую культуру возможно лишь при непосредственном контакте с ней через межличностное взаимодействие с местным сообществом, т. е. через межкультурное взаимодействие. Именно скрытые от нас ценностные ориентации индивидов (относительно действий, ситуативного окружения, времени, пространства и т. п.) регулируют коммуникативные действия в том или ином ситуативном контексте.

Немногие ученые, обсуждавшие до 90-х гг. XX века проблему социальной адаптации в инокультурной среде, руководствовались преимущественно теорией культурного шока, предложенной в 1954 г. американским антропологом К. Обергом. Он выделил симптомы, проявляющиеся при контакте индивида с незнакомой культурой: 1) напряжение от усилий, прилагаемых при адаптации; 2) чувство потери (профессии, статуса, привычного окружения); 3) чувство отверженности при контакте с представителями другой культуры; 4) ролевая диффузия; 5) тревожность, отвращение или негодование при анализе различий между культурами; 6) чувство неполноценности [2, с. 91]. Уже с 1960-х гг. зарубежные исследования адаптации к новой культуре приобретают практическую направленность. Постепенно шло накопление эмпирических исследований по изучению опыта адаптации к инокультурной среде как мигрантов, так и временных переселенцев (временных мигрантов, визитеров, учебных мигрантов).

По результатам этих исследований была предпринята попытка расширить функциональное значение теории культурного шока, встроив ее в модель адап-

тационного процесса. Эту роль выполнила концепция «V-образной кривой» адаптации, предложенная в работе К. Додда «Динамика межкультурной коммуникации» [3]. Исследуя межкультурную коммуникацию в этносоциологическом аспекте, он рассмотрел проблему адаптации индивида к инородной среде через призму его взаимодействия с чуждым ему окружением.

Руководствуясь теорией культурного шока, К. Додд, тем не менее, вышел за рамки преимущественно психологической интерпретации ситуации культурного шока, включив ее коммуникативные характеристики, что позволило рассматривать данное явление как социально-психологическое. Наряду с психологическими (бессоница, головная боль, расстройство желудка) и эмоциональными (раздражительность, беспокойство, тоска по дому), он выделил коммуникативный симптом культурного шока (замкнутость, затруднения во взаимоотношениях даже с близкими, фрустрация). Этот исследователь обратил внимание, что причина культурного шока заключается, прежде всего, в сложности первоначального контакта индивида с новой социокультурной средой и что этот период препятствует межкультурной коммуникации, побуждая индивида закрываться и избегать нового окружения.

В отличие от К. Оберга, в концепции К. Додда внимание концентрируется на преодолении культурного шока и адаптации к иной среде как главной задаче на пути к нормальному существованию в чужой стране. Он выделил три этапа адаптации индивида к новой культуре, которые различаются по своему содержанию. Первый из них характеризуется радостным волнением и приподнятым настроением (медовый месяц длится до месяца); на втором этапе, сталкиваясь с множеством проблем, индивид воспринимает новую среду как «все ужасно», испытывает шок, чувство замешательства, депрессию или враждебность. Третий этап – процесс преодоления культурного шока, приспособления к новой среде, «уживания» в ней.

Как видим, теория социальной адаптации личности в иной культурной среде во второй половине XX столетия разрабатывалась достаточно продуктивно. Однако в связи с процессами интернационализации образования встает вопрос о возможности и границах применения теорий социальной адаптации и межкультурной коммуникации в теоретических и прикладных исследованиях процессов социальной адаптации обучающихся в другой стране.

В отличие от исторически сформировавшейся поликультурной среды, которая предполагает постепенное взаимопроникновение различных культурных форм, межкультурный контакт в период получения образования ограничен временными рамками и носит ситуационный характер. По сравнению с социальным типом купца и финансиста (как это рассматривается у Г. Зиммеля), адаптация в группе иностранных студентов протекает еще в более сжатых временных рамках, а межкультурное функциональное взаимодействие в стране пребывания, по сравнению с социальным типом купца и финансиста, основыва-

ется не на отношениях обмена, а на необходимости обеспечения сотрудничества в процессе совместной образовательной деятельности.

Основоположниками теории и практики мультикультурного образования считают Джеймса Бэнкса и его последователей – Д. Пайна, С. Беннета, П. Горски, А. Хилиарда и др. Среди факторов, способствующих формированию мультикультурного образовательного пространства, они выделили наряду с педагогическими требованиями к системе образования в поликультурной среде и социокультурные факторы, способствующие конструктивному взаимодействию представителей различных культур. Выделены категории проблем студентов, обучающихся в вузах других стран: 1) связанные со статусом студента как иностранца (адаптация к непривычному социокультурному окружению); 2) общие для любого первокурсника проблемы (соответствие требованиям высшей школы), осложненные иностранным происхождением; 3) общие для молодежи на данном возрастном этапе; 4) обусловленные этническим статусом студента (страна происхождения) в другой стране.

На этой методологической основе зарубежными исследователями разрабатывались специальные программы, нацеленные на уменьшение культурного шока иностранных студентов и оказание им помощи в адаптации к новой культуре. Были обозначены факторные параметры процесса социальной адаптации иностранных студентов. К примеру, М. Аргилл выделил следующие основные критерии оценки степени адаптированности иностранных студентов к новым социокультурным условиям: общая удовлетворенность жизнью в принимающей стране; адекватное выполнение роли студента того вуза, в котором обучается иностранный гражданин; позитивное восприятие новой культурной среды [4].

При более детальном рассмотрении факторных параметров процесса социальной адаптации иностранных студентов учитывается также степень владения языком страны пребывания, возраст, пол, ожидания, ситуационные переменные (характер контактов с местными жителями и др.), опыт пребывания в иной культуре. В качестве главного позитивного фактора адаптации был выделен критерий «общения» (положительное влияние числа социальных взаимоотношений на адаптацию). В качестве побочного явления адаптации – «эффект двойной принадлежности» (чрезмерная идентификация с чужой культурой).

К настоящему моменту на фоне процессов глобализации и интернационализации высшего образования теоретическая дискуссия по поводу социальной адаптации иностранных студентов в инокультурной среде приняла не только другие масштабы, но и претерпела радикальные изменения в содержательном аспекте. Изучение публикаций по данной проблеме позволяет выделить несколько тенденций в развитии исследований процесса социальной адаптации обучающихся в иной социокультурной среде. Если в 60–90-е гг. XX в. Ученых, занимавшихся этой проблемой, интересовали в основном такие темы, как симптомы культурного шока и этапы приспособления к новой культурной среде, то

в последние десятилетия наблюдается рост количества теоретических и экспериментальных работ, посвященных процессам адаптации в контексте стратегий преодоления культурного шока

Примером такого подхода является концепция стресса кросс-культурного перемещения американского психолога К. Уорда или иначе – стресса аккультурации (аккультурационного стресса). Его исследования опираются на разработанную американскими психологами Р. Лазарусом и С. Фолкманом методологию копинг-стратегий как «поведения по преодолению» или «совладающего поведения» («Coping behavior»), реализующегося в виде усилий, прилагаемых человеком для того, чтобы справиться с внешними / внутренними требованиями, чрезмерно напрягающими или превышающими его ресурсы.

В числе восьми копинг-стратегий, предложенных Р. Лазарусом и С. Фолкманом, – конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Исследования на основе этой методологии ведутся в основном в русле кросс-культурной психологии. Однако представляется, что в числе восьми копинг-стратегий, предложенных Р. Лазарусом и С. Фолкманом, стратегия принятия и поиска социальной поддержки, безусловно, имеет значительный потенциал для развития социологических исследований и является для западной и отечественной социологической науки пока неразработанным и достаточно перспективным предметом анализа.

Таким образом, только со второй половины XX столетия начала разрабатываться проблема адаптации индивида в иной культурной среде, однако до настоящего времени слабо изучен процесс адаптации в условиях поликультурной образовательной среды, что чрезвычайно важно в условиях углубляющейся интернационализации высшего образования. Без учета особенностей адаптации обучающихся к поликультурной образовательной среде невозможно избежать социального неравенства внутрестуденческого коллектива, снизить национальную напряженность и, следовательно, обеспечить эффективное обучение иностранных граждан.

Требуя своего социологического исследования ряд вопросов, в числе которых: специфика социальной адаптации в иной социокультурной среде в условиях относительно кратковременного пребывания, влияние интенсивности межкультурного взаимодействия на эффективность социокультурной адаптации иностранных студентов, их отношение к стране пребывания и к своей прежней среде после получения опыта взаимодействия с иным обществом. В современном мире успешная подготовка иностранных специалистов, понимающих и принимающих специфику Беларуси, может рассматриваться одним из важнейших условий экономического и политического развития нашей страны.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Trager, G. Culture as Communication: A Model and Analysis / G. Trager, E. Hall. – New York, 1954.
2. Смолина, Т.Л. Социальная поддержка как стратегия преодоления культурного шока / Т.Л. Смолина // Социс. – 2002. – № 1. – С. 90–95.
3. Dodd, C.H. Dynamics of intercultural communication / C.H. Dodd. – Boston. MS: McGraw Hill, 1998.
4. Argyle, M. Inter-cultural communication / M. Argyle // Cultures in contact : Studies in cross-cultural interaction / ed. by G. Bochner. – Oxford : Pergamon Press, 1982. – P. 61–79.
5. Hall, E. The Silent Language / E. Hall. – New York, 1959.

The problem of education research practices in different socio-cultural environment is highly relevant for the national social science. Successful training of foreign professionals, who understand and accept the specificity of Belarus, may be considered one of the most important conditions for economic and political development of our country. A number of issues require its sociological research, including the specifics of the social adaptation of foreign citizens in our socio-cultural environment in a relatively short stay in it, the influence of the intensity of intercultural cooperation on the effectiveness of adaptation of foreign students, their attitude towards the host country and to its previous medium after gaining experience this interaction.

УДК 316.7

Н. М. Канашевич

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается проблема, связанная с воздействием культурной среды хозяйственной деятельности на социальное развитие. Выявляются факторы, обусловившие переход с середины XX столетия от стихийного к сознательно регулируемому воспроизводству культурной среды в хозяйственной сфере. Дан сравнительный анализ подходов к пониманию сущности патернализма как феномена, присущего культурной среде хозяйственной деятельности в нашем регионе, сделан вывод о необходимости использования его потенциала в политике модернизации.

Культурная среда хозяйственной деятельности неотделима от самой этой деятельности, является ее необходимой предпосылкой и способом воздействия на поведение людей, может как ускорить, так и замедлить развитие экономики. С переходом к индустриальному обществу национальные хозяйственные культуры западных стран универсализировались и приобретали черты, характерные для промышленной и рыночной стадии развития. При этом сохранялась специфика развития, которая может быть представлена как два пути модернизации западных стран: англо-американский (быстрое развитие, наличие свободной ра-